басне Крылова никогда не находили изображения царя в образе «пастуха». А между тем образ «пастуха» не редок в его баснях. Но и это не сильный аргумент. К тому же в борьбе с цензурой при особенно социально острой теме нарушение формальной традиции было вполне естественным приемом «эзоповского» языка. Но, главное, другая, не формальная традиция, идущая из XVIII века, прочно связывает басню «Дикие козы» с критикой самодержавия, а непосредственно — с личностью Александра I.

Нам уже приходилось обращать внимание на то, что самым прямым русским предшественником Крылова-баснописца был И. И. Хемницер.[2] Крылов многое перенял у него, многому у него научился. Любопытно поэтому, в связи с ходом нашего рассуждения, посмотреть, как Хемницер относился к самодержавию.

Есть у И. И. Хемницера басня «Лестница», к которой прежде всего надо обратиться. В ней рассказывается о бестолковом человеке, который стал мести лестницу, начиная с нижней ступеньки. Выметая каждую следующую, он сорил на выметенные, их опять приходилось мести, таким образом он чрезвычайно осложнил себе работу. Надо было начинать с верхней ступени, тогда пришлось бы мести лишь один раз: дело, было бы проще. Мораль басни:

На что бы походило,
Когда б в правлении, в каком бы то ни было
Не с высших степеней, а с нижних начинать
Порядок наблюдать?

Конечно, в басне — совет управителям государств, в том числе — урок царям, но есть в ней и другое: совет самому себе, совет писателям, «наблюдающим» «порядки» правлений. К ним ведь тоже относится этот совет: пока не выметена верхняя ступень, не начинать мести нижние. Сам Хемницер настойчиво и последовательно соблюдал высказанное в басне «Лестница» правило на всем пути своего басенного творчества. Можно утверждать, что основной темой его творчества была критика самодержавия. Наиболее сильно обрушивался он своей басенной сатирой именно на него. Достаточно вспомнить его басню «Привилегия» — одну из самых острых антимонархических басен русской литературы XVIII и XIX вв. вообще. И, кроме нее, Хемницер постоянно обращался к этой теме. Например, в баснях «Путешествие льва», «Дележ львиный», «Имение и ссора», «Лев, учредивший совет», «Добрый царь», «Слепой лев». Стесненный цензурными условиями, Хемницер вынужден был ряд басен на тему о самодержавии оставить только в замыслах, ограничившись самыми первоначальными набросками. Если, кроме басен, привлечь и неосуществленные замыслы И. И. Хемницера, то можно убедиться, что около четверти всего его басенного творчества посвящено теме самодержавия.

---

[2] А. Десницкий. Крылов и Хемницер. — Ученые записки ЛГПИ, т. 168, ч. 1, 1958, стр. 31—57.